

УДК 800.1: 811.161.1: 316.642.3: 316.276

Эмоциональный концепт *обида* в русской языковой картине мира

О. Н. МЕЛЬНИКОВА

Язык – это не только орудие культуры, но и орудие эмоций. Человеческие чувства рассматриваются как специфическая форма человеческого отношения к миру и занимают одно из центральных мест в русской языковой картине мира. Предметом рассмотрения в данной работе является языковая интерпретация эмоционального состояния, связанного с обидой. Анализ внутренней формы соответствующей лексемы и особенностей его функционирования в русском языке позволяет говорить о том, что эмоциональный концепт *обида* обнаруживает тесную связь с представлениями о справедливости.

Концепт традиционно определяется как семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры [1, с.36]. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения его словарного значения с личным и народным опытом человека. Он окружён эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом. Концепт многомерен, в нём можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Содержание концепта, как известно, раскрывается во всей совокупности парадигматических и синтагматических отношений, в которые он вступает.

При исследовании эмоциональных концептов следует выявить, насколько адекватно язык отражает наши чувства. насколько выразительный потенциал языка способен отразить наше эмоциональное состояние. Каждая языковая личность, независимо от этнических и культурных различий, переживает одни и те же базовые эмоции, и это объединяет людей различных культур. Но варьирование и интенсивность эмоций у разных людей различна. Для картины эмоциональной жизни человека в представлении русского языка определяющей является концепция души как вместилища чувств. Каждая эмоция вызывает к жизни целый ряд ярких образов, метафорически представляющих чувства и отдельные их свойства (*тоска напала, страх сковал, радость переполняет* и т.д.). Эти образы, как и сами чувства, отчасти универсальны, отчасти специфичны, различны в разных языках. Один из ключевых мотивов русской языковой картины мира – это внимание к нюансам человеческих отношений. По замечанию А.А. Зализняк, фраза *Как ты ко мне относишься?* является явным или скрытым сюжетом весьма значительной части разговоров на русском языке. При этом отмечается, что наиболее важными из специфически «русских» чувств являются *тоска, жалость и обида* [2, с.101].

В семантике слова *обида* в современном русском языке прослеживается связь с идеей справедливости, о чём свидетельствуют следующие значения: ‘несправедливость, несправедливый поступок, поведение по отношению к кому-либо; незаслуженное оскорбление’, а также ‘чувство горечи, досады, вызываемое несправедливым, оскорбительным отношением к себе’ [3, с.729]; сравн.: *Она Тарквинию с размаха дает пощёчину, да, да! Пощёчину, да ведь какую! Сгорел граф Нулин со стыда, обиду проглотив такую. А.С. Пушкин, Граф Нулин.*

Следует отметить, что значение наименования эмоционального состояния для рассматриваемой лексемы является вторичным. Первоначально слово *обида* использовалось для обозначения совокупности отрицательных действий, направленных на кого-либо и имеющих в своей основе несправедливое, неуважительное отношение. Так, В.И. Даль приводит следующие значения слова *обида*: ‘всякая неправда тому, кто должен переносить её’, ‘всё, что оскорбляет, бесчестит и порицает, причиняет боль, убыток или поношение’, ‘брань, побои’, ‘насмешка или дурной отзыв о ком’, ‘лишение кого достоинства, имущества, барышей’ [4, с.

583]. На древнерусском хронологическом срезе зафиксированы следующие значения существительного *обида* ‘несправедливость, несправедливое притеснение, нарушение прав, оскорбление’, ‘материальное притеснение, ущерб (особенно ущерб, наносимый более слабым, зависимым)’, ‘ссора, вражда, взаимные претензии’; *Быти за обиду* (чью-либо), *стояти* (за кого-либо) *во обиду* ‘защищать, не позволять причинить ущерб, неприятность кому-либо’ [5, с. 49]. В связи с представлениями о справедливости показательны также значения слов *обидный* ‘несправедливый, приобретённый нечестным путём’, ‘относящийся к нарушению чьих-либо прав, вызывающий спор, вражду’ (сравн. значение словосочетания *обидные люди* ‘истцы’), *обидно* ‘о нанесении ущерба кому-либо’, ‘плохо’, ‘назло’ [5, с.50].

В наиболее общем виде *обида* понимается как жалость к себе, соединённая с претензией к другому. Можно сказать, обида возникает в том случае, когда другой человек оказал мне недостаточное внимание (к примеру, не справился о здоровье), уважение (выразил низкую оценку моих достоинств), доверие (не расскажет мне чего-то важного) – недостаточное по сравнению с некоторым «должным» уровнем (внимания, уважения и пр.), то есть идея *недостатка внимания* является одной из ключевых в семантике данного слова.

Указанная особенность находит свое подтверждение во внутренней форме слова *обида*. По мнению этимологов, глагол *обидеть* восходит к *об-видеть*, где префикс *об-* имеет значение ‘вокруг, оглябая, минуя’ [6, с. 230], сравн. аналогичные по морфемному составу глаголы *обделить* ‘ничего не дать кому-либо или дать меньше, чем другим, при раздаче, разделе, распределении чего-либо’; а также *обвесить*, *обнести* (кого-то угощением) и т.д. Итак, исконное значение слова *обидеть* – ‘обделить взглядом, не посмотреть’. Устремлённость зрения на кого-, что-либо закономерно воспринимается как проявление тех или иных особенностей поведения, отношения к кому-, чему-либо. В этом отношении являются показательными значения других глаголов, этимологически родственных глаголу *видеть*: *завидовать* ‘испытывать чувство зависти к кому-, чему-либо’, *ненавидеть* ‘испытывать сильную неприязнь к кому-, чему-либо’, этимологически родственных глаголу *видеть*). Свидетельством присущего народному мышлению представления о взгляде как о выражении определённого отношения к кому-, чему-либо являются, к примеру, достаточно распространённые конструкции типа русск. *глаза б (мои) не видали (кого- чего)* ‘неприятно, противно, тяжело смотреть на кого-, что-либо’; *видеть не могу (не может и т.п.)* ‘о ком-, чём-либо, вызывающем отвращение, раздражение’.

Итак, обида возникает, когда я обнаружил, что другой человек испытывает ко мне, условно говоря, меньшую любовь, чем та, которую я в нём предполагал – и которую он, по моим представлениям, мне «должен». Из этого представления о «должном» и возникает очень важная для обиды *идея несправедливости* (как несоответствия этому «должному»).

Глагол *обидеть* в современном русском языке наряду с основным значением ‘причинить, нанести обиду кому-либо’ выражает значения, в которых более явно прослеживается связь с исконной семантикой: ‘нанести ущерб кому-либо в делах (обычно денежных); дать меньше, чем следует, обделить’ (*обидеть деньгами*), а также ‘лишить чего-либо, наделить чем-либо в незначительной степени’ (*Природа не обидела* (т.е. не обделила) *его здоровьем и силой*).

Говоря о психике, человек склонен представлять ее составляющие (чувства, желания, волю, рассудок) как нечто отдельное, вступающее с внутренним “Я” в определенные отношения – дружеские или враждебные. Компоненты психической жизни взаимодействуют друг с другом (известно, например, как вступают в конфликты *рассудок* и *сердце*, *надежда* и *опыт*, *совесть* и *желания*). По мнению Н.Д. Арутюновой, эмоции достаточно регулярно рассматриваются как независимая, самодовлеющая величина, часто в отрыве от вызвавших данное чувство событий, от спровоцировавших его лиц. Поскольку внутренний мир человека моделируется по образцу внешнего, материального мира, основным источником психологической лексики является лексика «физическая», используемая во вторичных, метафорических смыслах [7, с.94].

Особенности сочетаемости существительного *обида* также позволяют говорить о том, что обида как эмоциональное состояние в представлении носителей русского языка обладает определённой автономностью: свою обиду, например, можно *лелеять* и *раздувать* или, на-

оборот, *подавить, заглушить, проглотить*; она может *расти, кипеть* и, наоборот, *улетучиваться*; кроме того, её можно *забывать* или *держаться, помнить, переживать* и т.д. Существительное *обида* регулярно сочетается с прилагательными *тяжёлая, большая, глубокая, горькая, страшная, ужасная*, которые подчёркивают интенсивность эмоциональных переживаний, связанных с состоянием обиды. О связи эмоционального переживания обиды с представлениями о справедливости свидетельствует также достаточно распространённое в языке словосочетание *заслуженная (незаслуженная) обида*.

Обида возникает у человека, как правило, в том случае, если «несправедливое» (неправильное) мнение о нём показалось обиженному отчасти справедливым (правильным). Сравн.: *Рюхин старался понять, что его терзает... Что же это? Обида, вот что. Да, да, обидные слова, брошенные Бездомным прямо в лицо. И горе не в том, что они обидные, а в том, что в них заключается правда. М.А. Булгаков, Мастер и Маргарита*. Недостаток уважения может быть, конечно, выражен и прямо, но гораздо чаще это является результатом вывода, который производится адресатом «обидного» поступка или высказывания: как правило, это то, что обидчик *хотел сказать* своим высказыванием, то, *о чём говорит* его поступок. Этот вывод производится на основании общих законов коммуникации, но с точки зрения склонности и готовности его производить люди сильно отличаются (и, соответственно, делятся на более и менее «обидчивых»). Как известно, человеку свойственно подменять *сказанное явно* тем, что из этого, по его мнению, *следует*. Поэтому «объяснения», которые часто следуют за обидами, обычно состоят в том, что «обидчик» доказывает, что он не хотел выразить тот «обидный» смысл, который вывел «обиженный».

Как известно, различия между различными картинами мира обнаруживают себя, в первую очередь, в лингвоспецифичных словах, не переводимых в полной мере на другие языки и заключающих в себе специфические для данного языка концепты. Слово *обида*, по видимому, также относится к категории лингвоспецифичных слов: как отмечают исследователи, в западноевропейских языках отсутствуют точные эквиваленты русским словам *обидеть, обида*. По мнению исследователей, такие слова, как англ. *to offend, offense*, франц. *offenser, offense*, нем. *beleidigen, Beleidigung*, иногда приводимые в словарях в качестве перевода рассматриваемых русских лексем, выражают семантику, скорее соответствующую русским словам *оскорбить, оскорбление*, т.е. заключают в себе совсем иной концепт, в центре которого находится представление не о справедливости, а о чести [8, с. 36]. С другой стороны, во многих языках имеются слова со значением нанесения физического ущерба, у которых есть производное значение, близкое к русскому *обидеть*, к примеру, англ. *to hurt*. Однако различие между английским *to hurt* и русским *обидеть* состоит примерно в том же, что и различие между русскими словами *обидеть* и *ранить* в переносном значении: чувство *обиды* может наступить с большим запозданием по сравнению с действием, ее вызвавшим, в результате некоторой его эмоциональной и ментальной обработки (т.к. человек может сам не сразу осознать, что он обиделся); чувство же, обозначаемое словом *ранить* – это всегда непосредственная реакция на вызывающий их стимул. При этом для русского языка слова *обида* и *обидеться* являются весьма частотными, а соответствующая эмоция – весьма существенной для русского языкового сознания.

По наблюдениям А. Вежбицкой, польское слово *przykro* также представляет собой лингвоспецифичный концепт, не имеющий эквивалентов в других языках, в том числе в русском (он как бы совмещает в себе значения русских *обидно* и *совестно*: чувствует *przykro* как тот человек, которого обидели, так и тот, который обидел другого; в обоих случаях присутствует компонент 'кто-то чувствует по отношению ко мне нечто плохое'. Общим для русского *обидно* и польского *przykro* является семантический компонент 'недостаток внимания' [9, с. 123].

Анализируя отношения в синонимической паре *обида* – *оскорбление*, Т.А. Эмих отмечает, что если под оскорблением понимается унижение чести и достоинства другого (грубый поступок, несправедливые слова, задевающие достоинство, честь человека), то обида – это прежде всего чувство, вызванное несправедливыми словами, грубым поступком [10, с.172]. Таким образом, использование лексемы *обида* акцентирует внимание не на характере действия (как *оскорбление*), а на том чувстве душевной боли, которое оно вызывает.

Ещё более специфичным, чем *обида*, является русское слово *обидно* 'о чувстве обиды, досады, огорчения, испытываемом кем-либо': *Как-то грустно и обидно сознаваться перед самим собой, что молодость моя прошла вовсе без любви. Чехов, Три года.* Чувство, называемое словом *обидно*, возникает, когда подвергается унижению, осмеянию или просто недооценивается что-то данному человеку дорогое, когда оказываются поруганными его чувства: [*Бальзамина*]: *Мне обидно, что моим сыном как дураком помыкают. А. Островский, За чем пойдёшь, то и найдёшь.* Фраза *Мне обидно, что он не поздравил меня с днём рождения* отличается от *Я обиделся на него за то, что он не поздравил меня с днём рождения*, поскольку во фразе с *обидно* в центре внимания находится жалость к себе, а во фразе с *обиделся* – претензия к другому. При этом являются показательными особенности сочетаемости данной лексики: *обидно* допускает управление *за кого-, что-либо* (если объектом несправедливого отношения является не сам говорящий, а кто-то или что-то ему дорогое) и не допускает сочетаемости с формой *на кого*. Иными словами, если слово *обидеться* описывает отношение обиженного к обидчику, то в *обидно* акцент перемещается на состояние обиженного.

Таким образом, *обида* – это эгоцентричное чувство, источник которого в конечном счёте коренится в нас самих. *Обижаться* – это свойство обижаемого, поэтому *обидчивый* человек – это тот, кто склонен обижаться, а не наносить обиды, что, с точки зрения русского словообразования, в той же мере допустимо, сравн. *обманчивый* 'тот, который обманывается'. При этом *обидчивый* определяется не только как 'склонный обижаться', но и как 'легко обижающийся, склонный видеть обиду, оскорбление там, где их нет' [3, с. 729]: *Белавин был чрезвычайно обидчивый, мнительный доктор, которому всегда казалось, что ему не верят, что его не признают. Чехов, Три года.*

Обидчивость определяется также степенью зависимости от мнения окружающих. При этом отмечается, что в русском дискурсе очень распространено желание получить даже от случайного собеседника подтверждение своей ценности как личности (сравн. знаменитую реплику пьяниц *Ты меня уважаешь?*) [2, с. 101].

Итак, наиболее специфичным в русском понимании обиды является отношение «обиженного» к «обидчику», а именно упрек в *недостаточной* любви (недостаточной по сравнению с некоторым «должным» ее уровнем), представление о котором (возможно, ни на чём не основанное) порождает, тем не менее, чувство несправедливости, из которого и вырастает обида. Человек чрезвычайно болезненно воспринимает, когда по отношению к нему или к другому человеку, кому он сочувствует, проявляется несправедливость. Причём очень важно, что о несправедливости часто говорят не в смысле неправильного распределения материальных благ, а в смысле недополучения человеком тепла, внимания, любви. В русском языке имеется целый ряд концептов, относящихся к разным жизненным сферам, объединённых идеей справедливости (*закон, правда, долг* и др.). Один из наиболее выразительных эмоциональных концептов, связанный с представлениями о справедливости – это концепт специфически русского чувства обиды.

Abstract. The author analyzes the concept of offence in the Russian language world model. The article deals with the internal form of this word.

Литература

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие для вузов / В. А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2004.
2. Зализняк, А. А. О семантике щепетильности (*обидно, совестно и неудобно* на фоне русской языковой картины мира) / А. А. Зализняк // Логический анализ языка. Языки этики: сб. статей / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 2000.
3. Словарь русского языка: В 4 т. / Ин-т русского языка АН СССР; Отв. ред. А. П. Евгеньев. – М.: Русский язык. – Т. 2. – 1982. – 736 с.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Русский язык. – Т. 2. – 1990. – 555 с.

5. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Ин-т русского языка АН СССР. – М.: Наука.– Вып. 12. – 1987. – 497 с.
6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т.: Пер с нем и доп. О.Н. Трубачёва / Отв. ред. Б. А.Ларин. – М.: Прогресс. –Т. 3. – 1987. – 830 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
8. Апресян, В. Ю., Апресян, Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций / В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян. // Вопросы языкознания, 1993. – № 3. – С. 37-56.
9. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
10. Эмих, Т. А. Ядерная семантика концепта «обида» / Национально-культурный компонент в тексте и языке: Материалы докладов III Международной конференции под эгидой МАПРЯЛ – В 3 ч. – Ч. 2 / Отв. ред. А. В. Зубов, С. М. Прохорова. – Мн.: МГЛУ, 2005. – С. 171-173.

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

Поступило 01.03.06

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ